

РЕЗУЛЬТАТЫ ПРИМЕНЕНИЯ РОССИЙСКОГО АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СМЕЖНЫХ НОРМ В СФЕРЕ ОТНОШЕНИЙ ПО ПОВОДУ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Шаститко Анастасия Андреевна¹

аспирант

МГУ им. М.В. Ломоносова

Экономический факультет,

научный сотрудник

РАНХиГС,

(г. Москва, Россия)

Аннотация

Для российской экономики развитие инноваций является приоритетной задачей. Результаты интеллектуальной деятельности являются особой категорией товара, требующей нетривиального подхода, в том числе и со стороны антимонопольных органов. Целью последних должно быть если не стимулирование инновационной активности, то проведение антимонопольной политики таким образом, чтобы не препятствовать инновационной активности. В данной работе выявлены основные характеристики практики применения антимонопольного законодательства в отношении РИД в России, проанализировано то, как интерпретируются положения в законе, обозначающие особый статус РИД, обозначены основные тенденции российской антимонопольной практики по данному вопросу. Анализ включает антимонопольные дела по статьям о недобросовестной конкуренции, злоупотреблении доминирующим положением и соглашениям, ограничивающим конкуренцию, рассмотренные как в Арбитражных судах, так и в новом Суде по интеллектуальным правам.

Ключевые слова: антимонопольная политика, инновации, антимонопольная практика, РИД

JEL коды: K210

---

¹ Шаститко А.А. e-mail: shastitkoanastasia@gmail.com

1. Введение

Применение антимонопольных норм в отношении компаний влияет на поведение последних, на их решения, в том числе относительно инновационной деятельности. Как известно, ошибочные решения ухудшают сдерживающие свойства правовой системы в отношении нарушения установленных правил (в данном случае – запрещающих монополистическую деятельность) (Garoupa, Rizolli, 2012; Rizolli, Stanca, 2012; Авдашева, Крючкова, 2012; Шаститко А.Е., 2011). Кроме того, это означает, что ошибочные решения могут препятствовать инновационной деятельности предприятий, как например, в ситуациях ошибочного наказания за участие в соглашениях, которые на деле могут повышать общественное благосостояние (Павлова, Шаститко, 2014). Вот почему детальное исследование принимаемых антимонопольными органами и судами решений в сфере отношений по поводу прав на результаты интеллектуальной деятельности является важным элементом в системе обратной связи, направленной на повышение качества правоприменения.

Для российской экономики повышение инновационной активности компаний является приоритетной задачей. Таким образом, важно рассмотреть, как действующие нормы антимонопольного законодательства в России применяются относительно компаний, осуществляющих инновационную деятельность с учетом дискуссии, основные характеристики которой нашли отражение в (Шаститко А.Е., Курдин, 2015). В российском антимонопольном законодательстве существуют нормы, определяющие особый статус товаров, являющихся интеллектуальной собственностью или товаров, произведенных при интенсивном использовании результатов интеллектуальной деятельности. В данной работе рассмотрены дела, где были использованы или могли быть применены соответствующие нормы антимонопольного законодательства.

Всего в 2014 году в арбитражных судах субъектов Российской Федерации рассматривалось 10 109 дел, связанных с охраной интеллектуальной собственности (Сводные статистические..., 2015). Из них в 60% случаев требования были удовлетворены, однако, только 15% из заявленной суммы требований было взыскано. Из 9 079 дел о защите исключительных прав 27% дел относятся к средствам индивидуализации (права на товарные знаки и фирменные наименования), 57% к защите авторских и смежных прав, 1% к патентным правам, 0,3% к секретам производства, 0,03% к селекционным достижениям и 0,02% к топологиям интегральных микросхем.

Вместе с тем, данная статистика включает дела как с участием органов власти разного типа, так и без него. В данной работе мы остановимся подробнее на делах с участием антимонопольного органа, но для начала обратимся к определению того, что считается результатом интеллектуальной деятельности.

В соответствии со статьей 1225 ГК РФ исключительный перечень **охраняемых** видов результатов интеллектуальной деятельности (РИД) содержит следующие позиции (далее под РИД будет подразумеваться интеллектуальная собственность):

- 1) произведения науки, литературы и искусства;
- 2) программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ);
- 3) базы данных;
- 4) исполнения;
- 5) фонограммы;
- 6) сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания);
- 7) изобретения;
- 8) полезные модели;
- 9) промышленные образцы;
- 10) селекционные достижения;
- 11) топологии интегральных микросхем;
- 12) секреты производства (ноу-хау);
- 13) фирменные наименования;
- 14) товарные знаки и знаки обслуживания;
- 15) наименования мест происхождения товаров;
- 16) коммерческие обозначения.

Таким образом, средства индивидуализации, которые соответствуют последним четырем пунктам перечня, приравниваются к результатам интеллектуальной деятельности.

Данная работа имеет следующую структуру. Во второй части проанализированы дела по статье о недобросовестной конкуренции, рассмотренные как в Суде по интеллектуальным правам, так и в арбитражных судах. В третьей части рассмотрены дела по статьям о злоупотреблении доминирующим положением и соглашениях, ограничивающих конкуренцию. В выводах представлены основные тенденции развития антимонопольной политики относительно данного вопроса в России.

2. РИД в делах по статье о недобросовестной конкуренции.

В Суде по интеллектуальным правам, который начал свою работу 3 июля 2013 года, с участием ФАС за период с 12 августа 2013 года по 2 июня 2015 года, согласно данным

Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. Том 7. Выпуск 1. официального сайта суда (<http://kad.arbitr.ru>), рассматривалось 11 дел. Все они являются делами о недобросовестной конкуренции, связанными со средствами индивидуализации, которые приравниваются к результатам интеллектуальной деятельности. В них компании обвиняются в нарушении **части 1 или (и) части 2 статьи 14** Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

Данные дела можно разделить на две категории. К первой категории относятся те из них, где речь идет об индивидуализации товаров или услуг, производство которых не сопряжено с новыми технологиями, методиками и разработками, в отличие от товаров в делах из второй категории. В делах из первой категории предметом разбирательства служат в основном товарные знаки, упаковка, оформление товара, его наименование или доменное имя сайта компании, тогда как в делах из второй категории в центре внимания стоит сам товар, его характеристики и способ производства. В первом случае компании в большей степени опасаются, что их потребители могут перепутать товар с товаром другого производителя, если упаковка или название последнего повторяют или близки до степени смешения с товаром первой компании. Во втором случае компании защищают плоды своей интеллектуальной деятельности, инвестиции в разработки, которые позволили им получить уникальный по своим характеристикам и способу производства товар.

Из 11 антимонопольных дел, рассмотренных в Суде по интеллектуальным правам, 9 дел относятся к первой категории, обозначенной выше, и не представляют особого интереса, а 2 дела относятся ко второй категории. Рассмотрим их подробнее.

- *ЗАО «ИКР» против ФАС России (дело № СИП-493/2014)*

ЗАО «ИКР» и ООО «ЦНМТ» являются конкурентами на рынке оказания медицинских услуг. При этом общества используют изобретённый профессором В. Б. Ульзибатов и названный его именем метод оперативного лечения мышечно-фасциальных болей для улучшения качества жизни детей, страдающих от ортопедических последствий ДЦП, по патентам, которые, в свою очередь, в 2007 году прекратили свое действие в связи с истечением срока предоставления **изобретениям** правовой охраны.

ЗАО «ИКР», учредителем которого является В. Б. Ульзибат, приобрело и использовало товарный знак «Метод Ульзибата», что антимонопольным органом было расценено как недобросовестная конкуренция (нарушение части 2 статьи 14), так как дает ничем не обоснованные преимущества при осуществлении предпринимательской деятельности по сравнению с другими медицинскими учреждениями, оказывающими подобные услуги (май 2014 года).

Суд первой инстанции согласился с доводами ФАС России. Однако суд кассационной инстанции отправил дело на новое рассмотрение на основании того, что не могут быть признаны недобросовестными действия правообладателя по регистрации товарного знака, если спорное обозначение приобрело широкую известность благодаря хозяйственной деятельности и инвестициям такого правообладателя, имевшим место до регистрации товарного знака. К тому же приобретение исключительного права на знак обслуживания

«Метод Ульзибата» не предоставляет правообладателю возможность запретить любому другому медицинскому учреждению использовать сам способ лечения, патент на который истек в 2007 году.

При новом рассмотрении дела в суде первой инстанции было установлено, что истинной причиной регистрации ЗАО «ИКР» словесного обозначения «Метод Ульзибата» была охрана комплекса исключительных прав и деловой репутации, которые были приобретены ЗАО «ИКР» задолго до создания ООО «ЦНМТ». На основании этого решение антимонопольного органа было отменено (май 2015 г.).

• ООО «Книжный Дом «Азбукварик Групп» против ФАС России (дело №А40-144012/12)

ООО «Книжный Дом «Азбукварик Групп» обратилось с заявлением в ФАС России о нарушении антимонопольного законодательства (статья 14) со стороны ООО «Издательский дом «Умка», выразившегося в нарушении исключительных прав на формат обложки, вырубку и звуковые элементы, при введении в гражданский оборот на территории Российской Федерации серии книжных изданий «Развивающие звуковые книги для детей «Умка»». Антимонопольный орган в возбуждении дела отказал, сославшись на то, что ООО «Книжный Дом «Азбукварик Групп» и ООО «Издательский дом «Умка» разработали дизайн, реализуемой книжной продукции для детей, с учетом аналогичных дизайнов, ранее разработанных иностранными производителями (август 2012 г.). Суды первой инстанции, а также последующих инстанций решение антимонопольного органа поддержали. Последнее решение было принято в марте 2014 года.

Большинство дел по статье 14, рассмотренных в арбитражных судах, также являются делами из первой категории, однако есть и дела, относящиеся и ко второй категории. Ниже описано наиболее показательное из них.

• ООО «ПП Ока-Медик» против УФАС по Нижегородской области (дело №А43-27925/2007-38-584)

ОАО «ДЗМО» обратилось в УФАС по Нижегородской области с заявлением о нарушении его прав как владельца патента на **полезную модель** – коробку стерилизационную круглую с фильтром (часть 1 статья 14). От ООО «ПП Ока-Медик» в антимонопольный орган поступило встречное заявление, согласно которому ОАО «ДЗМО» незаконно приобрело и использует исключительные права на средства индивидуализации продукции – патент на полезную модель, что создает препятствия для ООО «ПП Ока-Медик» в производстве и реализации продукции (часть 1 статья 14). Антимонопольная служба возбудила дело против ОАО «ДЗМО» и ООО «ПП Ока-Медик» (декабрь 2004), но впоследствии приостановило их производство до вынесения Арбитражным судом решения искового заявления ОАО «ДЗМО» к ООО «ПП Ока-Медик» о прекращении нарушения исключительного права на полезную модель. Судом было установлено, что сведения о коробках стерилизационных с фильтрами, имеющие всю совокупность признаков, содержащихся в формуле полезной модели, были общедоступны задолго до даты приоритета

Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. Том 7. Выпуск 1. полезной модели, и соответственно условие «новизна» в полезной модели отсутствует. Дело против ООО «ПП Ока-Медик» было прекращено в связи с отказом ОАО «ДЗМО» от иска.

ООО «ПП Ока-Медик» просило антимонопольный орган также признать ОАО «ДЗМО» нарушившим 1 часть статьи 10 закона «О защите конкуренции», в чем было отказано, и это решение не обжаловалось.

В отношении ОАО «ДЗМО» дело о нарушении статьи 14 было прекращено, что и послужило причиной для обращения ООО «ПП Ока-Медик» в суд. Суды первой, апелляционной и кассационной инстанций решение антимонопольного органа поддержали, так как в деле отсутствуют доказательства распространения ОАО «ДЗМО» ложной, неточной или искаженной информации, которая может нанести ущерб ООО «ПП Ока-Медик»; ОАО «ДЗМО» не вводит в заблуждение потребителей в отношении цены товара и не занимается незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности. Последнее решение было вынесено в июне 2008 года.

Анализ

На основании рассмотренных дел можно сделать вывод, что компании склонны прибегать к помощи антимонопольных органов по вопросам, для которых существуют и другие органы исполнительной власти, например, Роспатент. Это может говорить о более высокой эффективности антимонопольного органа для компаний, поскольку в антимонопольных делах потенциально давление на оппонента сильнее (в том числе по причине более высоких штрафов). Таким образом, присутствие норм, относящихся к результатам интеллектуальной деятельности в антимонопольном законодательстве, спровоцирует обращение компаний именно в антимонопольный орган (административное давление) при ущемлении их интересов, если они косвенно или напрямую связаны с реализацией прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Также присутствие норм, относящихся к результатам интеллектуальной деятельности в антимонопольном законодательстве означает определенные требования к профессиональной квалификации в сфере интеллектуальных прав для уполномоченных лиц. Во втором деле фразы «с учетом аналогичных дизайнов ранее разработанными иностранными производителями» или «позаимствовали дизайн» представляются некорректными в отношении РИД для использования в судебных актах. Как представляется, суд имел ввиду отсутствие элемента новизны в объекте спора, что означает отсутствие оснований для возбуждения дела.

3. РИД в делах по статьям о злоупотреблении доминирующим положением и соглашениях, ограничивающих конкуренцию.

Результаты интеллектуальной деятельности являются категорией, по отношению к которой определенные правовые акты антимонопольного законодательства действуют с ограничениями. Часть 4 статьи 10 закона «О защите конкуренции» (злоупотребление доминирующим положением) гласит, что *требования настоящей статьи* (статья 10) *не*

Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. Том 7. Выпуск 1.
распространяются на действия по осуществлению исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации продукции, работ или услуг.

Согласно части 9 статьи 11 закона «О защите конкуренции» (ограничивающие конкуренцию соглашения или согласованные действия) *требования статьи не распространяются на соглашения о предоставлении и (или) об отчуждении права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации юридического лица, продукции, работ или услуг.*

Существует значительный перевес количества дел, где фигурируют результаты интеллектуальной деятельности, в пользу дел по 14 статье относительно дел **по 10 и 11 статьям**, однако есть несколько дел и по данным статьям. В них суды говорили или могли говорить об исключениях для результатов интеллектуальной деятельности. Рассмотрим данные дела более подробно.

- *ОАО «Ангстрем» против ФАС России (дело № А40-3954/10-149-52)*

В ФАС России поступили обращения от потребителей с жалобами на рост стоимости электронной контрольной ленты защищенной (ЭКЛЗ), обязательной к применению на всех моделях контрольно-кассовой техники. В результате антимонопольным органом было проведено контрольное мероприятие по проверке соблюдения компанией норм антимонопольного законодательства, что в июле 2009 года привело к возбуждению дела о нарушении ООО «Ангстрем» и компанией «Smartronics projects PTE LTD» частей 1 и 2 ст. 11 закона «О защите конкуренции». ФАС России было выявлено что между компаниями заключен контракт, согласно которому ОАО «Ангстрем» обязуется предоставить компании «Smartronics projects PTE LTD» эксклюзивное право на покупку изделий К5004BE1-017 (микроконтроллеров) на территории Российской Федерации, Европы и Азии.

ФАС России был проведен анализ рынка, в ходе которого было определено, что доля компании ООО «Ангстрем» на рынке микроконтроллеров для ЭКЛЗ составляет 100%, так как производство ЭКЛЗ на территории Российской Федерации возможно только при условии использования в ней микроконтроллера К5004BE1-017, исключительными правами на который обладает компания ООО «Ангстрем». Компания «Smartronics projects PTE LTD» не имеет собственных производственных мощностей и является посредником между ОАО «Ангстрем» и заводом-производителем печатной платы с напаянными на нее радиоэлектронными компонентами, используемой в производстве ЭКЛЗ.

Соглашение между компанией «Smartronics projects PTE LTD» и ОАО «Ангстрем» является вертикальным, однако не попадает в категорию допустимых, так как для этого доля каждого из них на любом рынке не должна превышать 20%. Условия соглашения препятствуют конкуренции среди возможных покупателей микроконтроллеров и соответственно блокируют вход на рынок потенциальных производителей ЭКЛЗ.

Компании исключили из контракта спорные пункты, вследствие чего ФАС было принято решение дело прекратить. Не согласившись с выводами антимонопольного органа, как о нарушении компаниями антимонопольного, так и о прекращении дела в связи с добровольным устранением нарушения, компания ОАО «Ангстрем» обратилась в суд. Первой инстанцией в удовлетворении заявленных требований компании ОАО «Ангстрем» было отказано, и решение антимонопольного органа осталось в силе.

Компания ОАО «Ангстрем» подала апелляцию и в качестве одного из аргументов представила тот факт, что заключение и реализация гражданско-правовых договоров, связанных с введением в оборот **интегральной микросхемы**, с воспроизведенной в ней **топологией**, является реализацией компанией исключительного права на топологию. *Под интегральной микросхемой в гражданско-правовом обороте понимается микроэлектронное изделие окончательной или промежуточной формы, предназначенное для выполнения функций электронной схемы, элементы и связи которого нераздельно сформированы в объеме и (или) на поверхности материала, на основе которого изготовлено такое изделие* (п. 1 ст. 1448 ГК РФ). *При этом каждая интегральная микросхема содержит топологию данной микросхемы, которая относится к охраняемым результатам интеллектуальной деятельности* (п. 11 ст. 1225 ГК РФ). За создателями таких результатов признаются интеллектуальные права, представляющие особую категорию гражданских прав, то есть комплекс имущественных и неимущественных субъективных прав. *Основное имущественное право - это исключительное право на охраняемый объект, в данном случае, топологию интегральной микросхемы, в силу которого правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование принадлежащего ему результата интеллектуальной деятельности* (абз. 2 п. 1 ст. 1229 ГК РФ). Следовательно, обладателю исключительного права на топологию принадлежат два основных правомочия: *во-первых, он может сам использовать топологию по своему усмотрению; во-вторых, правообладатель может распоряжаться исключительным правом на топологию* (ст. 1454 ГК РФ). К основным гражданско-правовым договорам, регулирующим оборот исключительных прав на топологию, относятся договор об отчуждении исключительного права на топологию (ст. 1458 ГК РФ) и лицензионный договор о предоставлении права использования топологии интегральной микросхемы (ст. 1459 ГК РФ). Интеллектуальные права не зависят от права собственности на материальный носитель, в котором выражен соответствующий объект интеллектуальных прав (ст. 1227 ГК РФ), поэтому при передаче вещи, содержащей охраняемый результат, должны быть урегулированы условия распоряжения договаривающимися сторонами исключительным правом на этот результат. По мнению суда апелляционной инстанции, спорные пункты контракта между компанией «Smartronics projects PTE LTD» и ОАО «Ангстрем» были направлены именно на урегулирование условий распоряжения исключительными правами.

В лицензионном договоре помимо предмета договора (результата интеллектуальной деятельности, право использования которого предоставляется по договору), должна быть указана территория, на которой правообладатель допускает использование объекта лицензии, срок предоставления лицензии, обусловленное договором вознаграждение (ст. 1235 ГК РФ), а также из условий лицензионного договора должно быть ясно, *предоставляется «простая (неисключительная)» или «исключительная» лицензия* (ст. 1236 ГК РФ). Суд

заключил, что из содержания контракта между компаниями видно, что лицензия носит исключительный характер, и что контракт действует с января 2009 г. по 31 декабря 2009 г. на территории Российской Федерации, Европы и Азии.

Как было указано выше, отношения интеллектуальной собственности принадлежат к сфере гражданско-правового регулирования. Статья 421 ГК РФ закрепляет и развивает основной принцип гражданского права - принцип свободы договора, но при этом допускает возможность ограничения свободы договора как нормами ГК РФ, так и иными законами, к которым в свою очередь следует отнести Закон «О защите конкуренции».

С одной стороны, компания ООО «Ангстрем» может по своему усмотрению осуществлять принадлежащие им гражданские права (часть 1 статьи 9 ГК РФ). С другой стороны, не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции и злоупотребление доминирующим положением (пункт 2 части 1 статьи 10 ГК РФ).

Однако, здесь суд отметил, что ч. 4 ст. 10 Федерального закона «О защите конкуренции» содержит норму, защищающую исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности, являющиеся, по существу, монопольными. Вследствие этого суд постановил, что решения антимонопольного органа и суда первой инстанции о нарушении компаниями частей 1 и 2 ст. 11 ФЗ «О защите конкуренции» являются неверными и подлежат отмене.

ФАС России подала кассационную жалобу на решение апелляционного суда. Последний поддержал позицию ФАС России, определив, что апелляционным судом выводы суда первой инстанции опровергнуты не были, а ч. 4 ст. 10 Федерального закона «О защите конкуренции» и другие правовые акты были применены ошибочно, так как условия контракта неверно были истолкованы как исключительная лицензия.

Компания подала заявление о пересмотре решений судов первой и кассационной инстанций в порядке надзора. Высший Арбитражный суд согласился с решениями судов первой и кассационной инстанций, основываясь на том, что 100-процентная доля компании ООО «Ангстрем» на рынке микроконтроллеров, условия контракта, по которым общество отказывается от самостоятельных действий на рынке, в данном случае создают возможность для компании в одностороннем порядке воздействовать на рынок, и при таких обстоятельствах правильным является вывод ФАС России о том, что действия общества и компании влекут негативные последствия для конкуренции. Последнее решение было вынесено в ноябре 2011 года.

В данном деле представлены основные правовые акты, имеющие непосредственное отношение к защите и реализации прав интеллектуальной собственности.

• *Лечебно-профилактическое учреждение «Кировская областная клиническая психиатрическая больница им. В. М. Бехтерева» против УФАС по Кировской области (дело № А28-4103/2008-162/16)*

ГЛПУ «Кировская больница» является единственным обладателем **базы данных** по гражданам, страдающим психическими заболеваниями. Она заключила договор с «Лечебно-диагностическим центром «Верис» о сотрудничестве, согласно которому врачи-психиатры больницы участвуют во врачебной комиссии медицинского центра, при которой на основании базы данных, упомянутой выше, делают медицинское освидетельствование владельцев автотранспортных средств на предмет того, не состоят ли они на учете как лица, страдающие психическими заболеваниями. Следует отметить, что больница базу данных в пользование лечебно-диагностическому центру при этом не передает, и доступ к ней имеют только врачи больницы, работающие на территории лечебно-диагностического центра. Базы данных входят в перечень охраняемых видов РИД. Однако, забегая вперед, стоит отметить, что ни компании, ни уполномоченные органы, при рассмотрении дела об этом не вспомнили.

ООО «ТерраМед» обратилось с жалобой в УФАС по Кировской области в связи с отказом ГЛПУ «Кировская больница» о сотрудничестве с последней на аналогичных условиях. В апреле 2008 года УФАС по Кировской области приняло решение, согласно которому в действиях ГЛПУ «Кировская областная клиническая психиатрическая больница имени В. М. Бехтерева» усмотрено нарушение пункта 8 части 1 статьи 10 закона «О защите конкуренции», выразившееся в создании дискриминационных условий хозяйствующему субъекту, работающему на рынке оказания медицинских услуг. Не согласившись с решением антимонопольного органа, больница обратилась в Арбитражный суд. Суд первой инстанции отменил решение антимонопольного органа, сославшись на то, что последним не было доказано доминирующее положение больницы на рынке медицинских услуг (не был проведен анализ конкурентной среды на рынке согласно приказу ФАС России №108), а также из материалов дела не следует, что больница отказала ООО «ТерраМед» в заключении договора о сотрудничестве, соответственно нет свидетельств дискриминационных действий в ее поведении.

Дело не рассматривалось в апелляционной инстанции. Антимонопольный орган подал кассационную жалобу на решение суда первой инстанции, сославшись на то, что ГЛПУ «Кировская больница» является единственным областным специализированным учреждением, осуществляющим учет граждан, страдающих психическими заболеваниями, в силу чего только она обладает информационной базой данных, которая позволяет ей занимать доминирующее положение на рынке соответствующих медицинских услуг.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции на основании того, что сведения о наличии у гражданина психического расстройства, фактах обращения за психиатрической помощью и лечении в учреждении, оказывающем такую помощь, а также иные сведения о состоянии психического здоровья являются врачебной тайной, охраняемой законом. При этом характеристика больницы, как единственного обладателя данной базы, сведения из которой не подлежат разглашению, вообще исключает возможность существования рынка услуг, оказываемых больницей. Соответственно, в отсутствие рынка больница не может занимать доминирующего положения и не могла нарушить пункт 8 части 1 статьи 10 Закона «О защите конкуренции». Последнее решение было принято в ноябре 2008 года.

Данное дело представляет интерес еще и потому, что в нем сошлись и возможные вопросы по РИД, выразившиеся в обеспечении доступа к базе данных, и проблема защиты конкуренции, и законодательство в сфере медицины. Кроме того, оно демонстрирует сложность вопроса и широту необходимой компетенции органов власти для принятия обоснованных решений.

- ЗАО «Промтрактор-Вагон» против ФАС России (дело № А40-83858/12)

ЗАО «Промтрактор-Вагон» обратилось в ФАС России с заявлением о том, что ОАО «НПК «Уралвагонзавод» нарушает статью 10 закона «О защите конкуренции», что выражается в создании препятствий для ЗАО «Промтрактор-Вагон» в использовании в хозяйственной деятельности продукции «Тележка железнодорожного вагона». В апреле 2012 года ФАС России было принято решение об отказе возбуждения дела против ОАО «НПК «Уралвагонзавод». ЗАО «Промтрактор-Вагон» данное решение антимонопольного органа оспорило в Арбитражном суде.

ОАО «НПК «Уралвагонзавод» является правообладателем **изобретения** «Тележка железнодорожного вагона» по патенту, что делает данный товар охраняемым результатом интеллектуальной деятельности. В связи с этим суд заключил, что антимонопольный орган правомерно отказал в возбуждении дела, так как в соответствии с частью 4 статьи 10 Закона «О защите конкуренции» требования настоящей статьи не распространяются на действия по осуществлению исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности. Следовательно, действия ОАО «НПК «Уралвагонзавод» по осуществлению исключительных прав на изобретения «Тележка железнодорожного вагона» не попадают под ограничения статьи 10 Закона «О защите конкуренции», и соответственно поведение компании в компетенцию антимонопольного органа не входит. Решение по делу было принято в сентябре 2012 года.

- Компания «Тева Фармасьютикал Индастриз Лимитед» против ФАС России (дело А40-42997/2014)

В декабре 2013 года ФАС России вынесла решение о нарушении компанией «Тева Фармасьютикал Индастриз Лимитед» п. 5 ч. 1 ст. 10 закона «О защите конкуренции», выразившееся в отказе от заключения договора с ЗАО «МФПДК «БИОТЭК» на поставку лекарственного препарата «Копаксон». Компания «Тева Фармасьютикал Индастриз Лимитед» имеет исключительные права на лекарственный препарат «Копаксон» и соответственно занимает доминирующее положение на товарном рынке данного лекарственного препарата.

Между компаниями «Тева Фармасьютикал Индастриз Лимитед» и ЗАО «МФПДК «БИОТЭК» было достигнуто рамочное соглашение, предусматривающее заключение между данными лицами индивидуальных договоров в отношении лекарственного препарата «Копаксон» с 2010 по 2013 годы, в том числе в отношении его купли-продажи, хранения, вторичной упаковки, продвижения, маркетинга, продажи и распространения. После истечения срока соглашения от заключения нового соглашения компания «Тева

Фармасьютикал Индастриз Лимитед» отклонилась, что антимонопольный орган расценил как необоснованный отказ в заключении договора компанией, являющейся монополистом на рынке.

Не согласившись с решением антимонопольного органа, компания «Тева Фармасьютикал Индастриз Лимитед» обратилась в Арбитражный суд. Компания ссылается на то, что имеет исключительные права на лекарственный препарат «Копаксон», химическая формула и способ производства которого охраняются патентом на **изобретение**, на основании чего согласно ч. 4 ст. 10 закона «О защите конкуренции» в ее действиях отсутствует нарушение антимонопольного законодательства. Суд первой инстанции согласился с доводами компании.

Однако суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменил, основываясь на том, что запрет установленный п. 5 ч. 1 ст. 10 распространяется на всех хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение. Что касается исключительных прав компании на результаты интеллектуальной деятельности, то *не является нарушением исключительного права на изобретение, в частности, ввоз на территорию Российской Федерации, применение, предложение о продаже, продажа, иное введение в гражданский оборот или хранение для этих целей продукта в котором использовано изобретение, если этот продукт ранее был введен в гражданский оборот на территории Российской Федерации патентообладателем или иным лицом с разрешения патентообладателя (п. 6 ст. 1359 ГК РФ)*. Содержание права на распоряжение лекарственным средством заключается в исключительном праве патентообладателя на принятие решения о вводе продукции в оборот. При этом, принимая решение о вводе в гражданский оборот на территории Российской Федерации лекарственного средства «Копаксон», компания «Тева Фармасьютикал Индастриз Лимитед» не вправе игнорировать установленные в Российской Федерации правила оборота товаров, в том числе, и в части ограничений, установленных антимонопольным законодательством. Отказ от заключения компанией «Тева Фармасьютикал Индастриз Лимитед» договора с ЗАО «МФПДК «БИОТЭК» является экономически и технически необоснованным, и объясняется тем, что компания «Тева Фармасьютикал Индастриз Лимитед» намеревается реализовывать товар в Российской Федерации через свое дочернее предприятие – ООО «Тева», исключив возможность участия в аукционах на поставку лекарственных средств, организованных Минздравом России иных российских юридических лиц. Компания подавала жалобу на решение апелляционного суда, однако кассационный суд ее не поддержал. Последнее решение по делу было вынесено в марте 2015 года.

Анализ

Судебной практики по 10 и 11 статьям, где были применены или могли быть применены исключения относительно прав на РИД, явно не достаточно, чтобы делать выводы о том, как работают нормы, обеспечивающие особый статус правам на РИД при применении антимонопольного законодательства. Однако, рассмотренные дела создали важные прецеденты, которые станут ориентиром для рассмотрения подобных дел в дальнейшем. Как видно из первого и последнего дел, для суда не всегда нормы,

обеспечивающие особый статус результатов интеллектуальной деятельности, являются аргументом, и в конечном итоге, в отношении компаний, пытающиеся их использовать, выносится решение о нарушении антимонопольного законодательства. Это сигнализирует о наличии правовой неопределенности, которая не может не сказываться на инновационной активности компаний.

РИД дают их правообладателю определенные преимущества, которые в случае, если правообладатель решает реализовывать товар, основанный на использовании РИД, дают повод для интерпретации его поведения как нарушение антимонопольного законодательства на соответствующем товарном рынке. В первом деле (*ОАО «Ангстрем» против ФАС России*) компания ОАО «Ангстрем» обладает исключительными правами на топологию интегральных микросхем. Компания при этом продавала не саму топологию, а товар произведенный на ее основе (микроконтроллеры). Заключая договор с компанией «Smartronics projects PTE LTD» и отказывая другим потенциальным покупателям, компания ОАО «Ангстрем» по сути передает преимущество, основанное на исключительном праве на РИД, дальше по вертикальной цепочке, так как только определенный завод-производитель, посредником с которым выступала компания «Smartronics projects PTE LTD», имеет возможность производить ЭКЗЛ. Именно рост цен на последнюю был поводом для антимонопольного расследования. Таким образом, если компания, обладающая исключительными правами на РИД, реализует свое преимущество, то влияние такого поведения на рынки дальше по вертикальной цепочке может служить важным фактором в разрешении антимонопольного дела в отношении такой компании. Так как даже если исходить из того, что компания, обладающая исключительными правами РИД, имеет право получать монопольную прибыль на рынке товара, основанного на их использовании, до истечения срока действия исключительных прав, то создание доминирующего положения компаний, дальше по вертикальной цепочке в этот период, которым последние злоупотребляют, не обосновано. Возможно за злоупотребление доминирующим положением, как в данном случае за повышение цен на ЭКЗЛ, должна отвечать не компания ОАО «Ангстрем», которая создала такие условия рынка, а завод-производитель ЭКЗЛ, который ими воспользовался, но сомнительно, что компания ОАО «Ангстрем», создавая такие условия, не рассчитывала на соответствующее поведение завода.

Во втором деле (*Лечебно-профилактическое учреждение «Кировская областная клиническая психиатрическая больница им. В. М. Бехтерева» против УФАС по Кировской области*) ни стороны, ни суд не прибегали к исключениям для статьи 10 закона «О защите конкуренции». Однако, обстоятельства дела вполне могли быть интерпретированы и таким образом, что база данных, которая позволяет ГЛПУ «Кировская больница» занимать доминирующее положение на рынке оказания соответствующих медицинских услуг, является РИД, и, соответственно, на деятельность больницы ограничения согласно статье 10 закона «О защите конкуренции» не распространяются. Однако, с учетом того, что данное исключение, как мы видим на примере других дел, не всегда работает, то выбранная стратегия компании выглядит обоснованной.

Следующее дело (*ЗАО «Промтрактор-Вагон» против ФАС России*) особенно интересно тем, что исключения для результатов интеллектуальной деятельности при

Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. Том 7. Выпуск 1. применении статьи 10 закона «О защите конкуренции» были интерпретированы как основание для определения границ ответственности антимонопольного органа.

Последнее дело (*Компания «Тева Фармасьютикал Индастриз Лимитед» против ФАС*) отражает проблему квалификации поведения компании на рынке, на котором она имеет доминирующее положение, благодаря исключительному праву на результат интеллектуальной деятельности, в данном случае химическую формулу и способ производства лекарственного препарата «Копаксон». Исходя из заключительного решения суда, мотивация компании «Тева Фармасьютикал Индастриз Лимитед» при отказе от дальнейшего сотрудничества с компанией ЗАО «МФПДК «БИОТЭК» состояла в том, что первая собирается сама реализовывать данный лекарственный препарат на территории РФ, в то время как до этого его реализация происходила через ЗАО «МФПДК «БИОТЭК». То есть компания «Тева Фармасьютикал Индастриз Лимитед» собиралась занять доминирующее положение на рынке реализации лекарственного препарата «Копаксон» на территории РФ, используя исключительные права на РИД. Это было расценено как нарушение антимонопольного законодательства в связи с тем, что лекарственный препарат, изготавливаемый согласно химической формуле и способу производства, охраняемыми исключительным правом компании «Тева Фармасьютикал Индастриз Лимитед», уже были реализованы на территории РФ, и их дальнейшая реализация не может нарушать исключительные права компании.

4. Заключение

Проведенный анализ судебной практики демонстрирует следующие тенденции. Во-первых, большая часть рассматриваемых Судом по интеллектуальным правам дел с участием ФАС России и ее территориальных органов была связана с нарушением статьи 14, нежели статей 10 и 11 закона «О защите конкуренции». Во-вторых, наблюдается разная трактовка судами и антимонопольным ведомством характеристик контрактов, которые могут признаваться антиконкурентными, а какие могут признаваться обязательной лицензией. В-третьих, ФАС России склоняется к решениям, согласно которым исключения в статьях 10 и 11 закона «О защите конкуренции» применяются непосредственно к РИД, но не к сфере отношений по поводу использования прав на РИД. Антимонопольное ведомство выступает против исключительных лицензионных практик и связанных с этим исключительных посреднических отношений, создающих дискриминационные условия для входа других участников рынка.

Список литературы

Авдашева С. Б., Крючкова П. В. Государственный и частный информант законодательства при риске ошибок I рода: выбор для России // Журнал новой экономической ассоциации. 2012. № 3 (15). С. 114-140.

Шаститко А., Павлова Н. Эффекты негостеприимной традиции в антитрасте: деятельное раскаяние против соглашений о кооперации? // Вопросы экономики. 2014. № 3.

Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. Том 7. Выпуск 1. С. 62–85.

Шаститко А. Ошибки 1 и 2 рода в экономических обменах с участием третьей стороны-гаранта // Журнал Новой экономической ассоциации. 2011. № 10. С. 125–148.

Шаститко А.Е., Курдин А.А. Возможности и риски реформирования антимонопольной политики в сфере отношений по поводу прав на результаты интеллектуальной деятельности // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2015. Том 7. Выпуск 1. С. 5-31

Garoupa N., Rizolli M. Wrongful Conviction Do Lower Deterrence //Journal of Institutional and Theoretical Economics, JITE 168. 2012. P., 224–231

Rizolli M, Stanca L Judicial Errors and Crime Deterrence: Theory and Experimental Evidence // Journal of Law and Economics, 2012. Vol. 55, N 2, P. 311 – 338.

Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 2014 год: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2885>

THE RESULTS OF THE RUSSIAN ANTITRUST LAW AND RELATED LAW ENFORCEMENT IN THE AREA OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS RELATIONS

Anastasia Shastitko²
*Postgraduate
MSU
Faculty of Economics,
research fellow
Russian Presidential Academy of
National Economy and Public Administration
(Moscow, Russia)*

Abstract

The development of innovations is a priority task for the Russian economy. Intellectual property is the special type of goods that demands nontrivial treatment not only but also by antitrust authorities. Antitrust policy should if not stimulate innovations then not to impede innovations. This work reveals main features of the antitrust law enforcement practice in Russia, analyzes the interpretation that antitrust authorities and courts give to norms, which define the special status of intellectual property, and highlights the main trends of the Russian antitrust policy concerning this issue. The analysis includes cases on articles about unfair competition, abuse of dominant position, agreements that restrict competition, which went through the courts of Arbitration and also the new court of Intellectual property rights.

Key words: antitrust policy, innovations, antitrust law enforcement practice, intellectual property.

JEL codes: K210.

---

² Shastitko A. e-mail: shastitkoanastasia@gmail.com